

Долгова Анжела Валерьевна

ДЕЗЕРТИРСТВО В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ В 1918 ГОДУ В ПРИКАМЬЕ

В статье рассматривается история формирования первых частей Красной Армии в Пермской губернии. Поскольку большинство населения составляли крестьяне, то именно среди них выявилось больше всего дезертиров. Крестьянство нередко оказывало вооруженное сопротивление мобилизациям и тем, кто их проводил, а это существенно затрудняло укрепление позиций большевиков и Красной Армии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94

В статье рассматривается история формирования первых частей Красной Армии в Пермской губернии. Поскольку большинство населения составляли крестьяне, то именно среди них выявилось больше всего дезертиров. Крестьянство нередко оказывало вооруженное сопротивление мобилизациям и тем, кто их проводил, а это существенно затрудняло укрепление позиций большевиков и Красной Армии.

Ключевые слова и фразы: дезертирство; демобилизация; мобилизация; большевики; крестьяне; крестьянские восстания; Красная Армия; красноармейцы.

Анжела Валерьевна Долгова

Кафедра общей отечественной истории

Пермский государственный университет

angela_dol@mail.ru

ДЕЗЕРТИРСТВО В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ В 1918 ГОДУ В ПРИКАМЬЕ[©]

Дезертирство – самовольное оставление военнослужащими военной службы или уклонение от таковой [5, д. 490, л. 35 об.]. Как массовое явление дезертирство возникло в годы Первой мировой войны. Зимой 1915-1916 гг. в плену находилось 2 млн военнослужащих, и это не считая 1,5 млн дезертиров, что составляло одну треть всей армии и около половины армии, находившейся на фронте [1, с. 24].

Разложение русской армии усилилось весной 1917 г. после выхода «Приказа № 1» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Поручик Б. Б. Филимонов писал по этому поводу: «Призыв к немедленному прекращению войны привлек было к большевикам в 1917 г. симпатии народных масс. Таким заманчивым для несознательных полутемных крестьян... казалось прекращение затянувшейся войны путем оставления окопов и разъезда по своим домам» [15, с. 3].

После событий октября 1917 г. большевикам необходима была сила, чтобы укрепить свою власть. Первоначально это были отряды Красной гвардии, состоящие из мужчин в возрасте от 18 до 50 лет. Отряды должны были следить за порядком на местах, бороться со спекуляцией, оказывать помощь местным властям в реквизиции излишков хлеба, подавлять контрреволюционные выступления [16, с. 97]. 23 ноября 1917 г. СНК издал декрет о постепенной демобилизации старой армии.

Декретом СНК РСФСР от 15 января 1918 г. было положено начало строительству регулярной Красной Армии на основе принципа добровольности.

К строительству новой армии были привлечены 75 тыс. чел. из 250 тыс. офицеров и генералов. Чаще всего это были «окопные» офицеры, так же как и солдаты, настроенные против кадровых офицеров [4, с. 134]. Для контроля за их деятельностью в марте 1918 г. был введен институт военных комиссаров и Высший военный совет.

В апреле СНК утвердил план развертывания миллионной армии на основе единых штатов, было создано Всероссийское бюро военных комиссаров (Всебюровоенком), введено обязательное обучение военному искусству рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян в возрасте от 18 до 40 лет, учреждены военные комиссариаты. В мае была введена новая система военно-окружного деления страны и создан Всероссийский главный штаб (Всероглавштаб) [9, с. 358].

Распространившиеся к этому времени в обществе антивоенные настроения не способствовали созданию армии на добровольных началах. Кроме того, Первая мировая война еще продолжалась, поэтому положение усугублялось притоком дезертиров в сельскую местность, от них население узнавало подробности положения дел на фронте. По словам М. Д. Бонч-Бруевича, «солдаты прямо писали о том, что воевать не могут и хотят домой» [2, с. 130]. Постепенно уклонение от службы становится массовым явлением.

Декретом СНК от 10 мая 1918 г. был образован Уральский военный округ в составе Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской и Казанской губерний с центром в Екатеринбурге. Для управления Округом сформирован окружной военный комиссариат в составе военного комиссара И. И. Голощекина, военного комиссара С. А. Анучина и военного руководителя Д. Н. Надежного [12, д. 886, л. 8].

Чехословацкий мятеж весной 1918 г. – фактическое начало фронтового этапа Гражданской войны, охватившей в летние месяцы Сибирь, Поволжье и Урал, активизировал антибольшевистские силы. В этих условиях возникают предпосылки к обязательной службе в Красной Армии. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную армию» рабочих и беднейших крестьян. В документе говорилось, что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации диктуется всем положением страны, он нужен как для борьбы за хлеб, так и для отражения внутренней и внешней контрреволюции [13, с. 25].

29 мая 1918 г. на имя руководителей Уральской области была получена телеграмма от председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, в которой говорилось о необходимости в короткий срок мобилизовать силы для разгрома чехословацкого мятежа. В конце мая в Пермской губернии было объявлено военное положение, и начался переход к обязательной военной службе. Классовый принцип построения армии распространялся на рабочих и крестьян. Вооружение буржуазии, в том числе и деревенской, исключалось [14, с. 121].

Отношение к мобилизации в Красную Армию, объявленной для крестьян 51 уезда Сибири, Урала и Поволжья, находившихся в зоне военного конфликта с чехословацким корпусом, «стало проверкой их отношения к Советской власти». Вместо 275 тыс. ожидаемых новобранцев Красная Армия получила лишь 54 тыс. Когда же власть попыталась силой провести мобилизацию, крестьяне оказали вооруженное сопротивление, как например, в Кунгурском уезде Пермской губернии, где в июле было отмечено 17 выступлений. В Оханском уезде отказались от мобилизации крестьяне 12 волостей, в Красноуфимском – 23 [11, с. 97].

Во многих уездах Пермской губернии желающих вступить в ряды Красной Армии было немного. Ввиду регулярных требований губернского военкомата о необходимости срочной доставки военной силы, уездные военкоматы приступили к учету и мобилизации всего боеспособного населения, включая и офицеров старой армии.

Практически сразу же после выхода объявлений о призыве на службу в Красную Армию среди жителей Пермской губернии выявилось всеобщее нежелание отправиться на фронт. В июне 1918 г. военный комиссар Ошвинской волости заявил военкому г. Осы, что из 23 красногвардейцев «изъявил желание служить в рабоче-крестьянской армии только один человек» [6, д. 268, л. 7]. В том же уезде в с. Фоки мобилизованные, не желавшие служить в армии, убили несколько членов исполкома [7, с. 137].

Были, правда, исключения. Так, исполком Лысьвенского совета красноармейских депутатов 25 августа 1918 г. постановил: «Мобилизовать всех от 18 до 45 лет, не считаясь с нашими недостатками и болезнями и выступить на защиту власти в тесном контакте с Лысьвенским полком, своей ротой или отрядом и к тому поручить компетентным лицам организацию в течение 10 дней роты или команды и быть готовым к выступлению и защите власти» [12, д. 886, л. 52, 52 об.].

В Кунгурском уезде сводки передавали: «В ноябре 1918 г. граждане Тахановской волости постановили открыть запись в формируемый в Орде 3-й Кунгурский батальон. Мобилизация 1893 года прошла по уезду успешно. Необходимые для военных нужд лошади доставляются на сборные пункты крестьянами очень аккуратно» [Там же, д. 860, л. 95 об.].

Трудность мобилизации в Красную Армию во многом была связана с социальным составом населения. Особенно сложно она проходила в тех уездах Пермской губернии, где не было заводов и было мало рабочих. При отсутствии заводов на одну волость, в среднем, приходилось 3-5 рабочих, занимающихся столярными, кузнечными или кожевенными работами и обеспечивающих хозяйство местных жителей. Поэтому провести мобилизацию в Красную Армию в таких районах в первые месяцы Гражданской войны оказалось трудной задачей. К тому же некоторые военные комиссары не стремились выполнить план по набору в Красную Армию, а иногда и сами за взятку или по личным мотивам способствовали уклонению от призыва.

Необходимость создания Красной Армии и возникшие в этом деле препятствия, вынуждали большевиков переходить к насильственным мобилизациям. В источниках упоминаются «*обязательные*» и «*принудительные*» мобилизации. Термин «обязательные мобилизации» употреблялся теми, кто их проводил через приказы и повестки военных учреждений.

Термин «принудительные мобилизации» означал конвоирование призывника к месту службы, применение физической силы, оружия, угроз, уговоров или морального нажима и использовался мобилизованными, чтобы в критический момент снять с себя ответственность за службу в той или иной армии. Так, например, военнослужащий, попавший в плен к одной из сторон, на вопрос почему он пошел служить в Белую/Красную армию, мог ответить, что «был принудительно мобилизован». С этой целью на призывных пунктах мобилизуемые нередко просили выдать справку или указать в военном билете принудительный характер службы.

Неоднозначно относилось к призыву в Красную Армию население других уездов Пермской губернии. Во время проведения мобилизации в августе 1918 г. в Осинском уезде бывших офицеров и унтер-офицеров, рожденных в 1893-1895, 1896, 1897 годах, население возмущалось тем, что это было в разгар уборки хлеба: «Лучше, если бы призыв начался позднее недели на 2-3» [Там же, л. 11 об., 12]. В Камышловском уезде сводки передавали, что «отношение населения к Красной Армии не вполне доброжелательное» [Там же, л. 27, 27 об.]. В Кузинской волости Екатеринбургского уезда также «ввиду страдного времени мобилизация протекала плохо» [Там же, л. 71]. В Никулинской, Пермской, Останинской волостях Пермского уезда в октябре имели место попытки крестьян организовать восстание вследствие недовольства мобилизацией [Там же, л. 45].

В Кунгурском уезде в сентябре 1918 г. волнения на почве мобилизации отмечались в Асовской, Березовской, Судинской волостях [Там же, л. 81]. В Осинцевской волости две роты красноармейцев разгромили местный исполком [Там же, л. 85 об.].

Тем не менее, с 15 по 24 августа мобилизация крестьян по Осинскому уезду дала 678 человек [3, с. 95]. К концу октября Рябковская волость с населением около 19000 человек дала не менее 1000 добровольцев, Крюковская волость – 185, а Богомягковская – 102 [Там же].

31 августа 1918 г. в Пермский военкомат явилось 5769 человек, из них было отправлено 3377 в 1-й Пермский полк, 1483 – во 2-й, 676 – в 3-й соответственно, 233 человека дезертировало [6, д. 158, л. 93].

Между тем недовольство крестьян на почве мобилизаций росло. В Кунгурском уезде в выступлениях участвовало до 10000 человек. В Красноуфимском уезде в выступлениях приняло участие население 23 волостей [3, с. 96]. В Соликамском уезде подобные выступления произошли в Ильинской, Сретенской, Вознесенской волостях [12, д. 882, л. 17 об.]. В конце августа 1918 г. крестьяне 12 волостей Оханского уезда отказались производить мобилизацию.

18 августа вспыхнуло самое крупное в крае крестьянское восстание в с. Сепыч Оханского уезда, охватившее шесть волостей [10, с. 219]. Советские работники, коммунисты, красноармейцы и их семьи были уничтожены представителями зажиточных крестьян, духовенства и старой армии. Заведующий пермским отделом по борьбе с контрреволюцией, саботажем и злоупотреблениями по должности Г. В. Воробцов вспоминал позднее: «Кулаки настроили бедняков против своей родной власти... Без согласия исполнительного комитета создали

контрреволюционное собрание из нескольких волостей, но для этого... было решено обезоружить Совет, отобрать у него оружие и вооружить своих людей, чтобы пойти в другие волости и там сделать тоже свержение Советской власти, соединившись с чехословаками... В Сепычах собралось много народа» [12, д. 882, л. 17 об.].

С целью подавления восстания председатель местного ревкома Горшечников был вынужден принять крайние меры: «Принимая во внимание те обстоятельства, которые начинают тревожить Советскую власть в Оханском уезде, и, учитывая то положение, что контрреволюционеры зверски уничтожают всех советских работников и их семейства, то в целях гарантии за более спокойное житье граждан в занятых местностях белогвардейцами, предлагается сейчас же взять с каждой волости заложников: из буржуазии, кулаков, правых эсеров и меньшевиков под усиленным караулом. При случае эвакуации волостных исполкомов – увозить их с собой, причем объявить гражданам волости, что при случаях контрреволюционных выступлений и выдачи белогвардейцами советских работников – все заложники будут расстреливаться» [Там же, д. 858, л. 24].

Вооруженные винтовками, револьверами, бомбами, пиками, дробовиками восставшие разоружили совет, избрали военную власть в лице военного комиссара и начальника войск – прапорщика Мальцева, по указанию которого производились жестокие убийства коммунистов. По словам Воробцова, «означенные лица уничтожались не сразу, а с великим мучением и истязанием, выкалывались глаза, отрезались нос и уши, пальцы рук и ног, вырезалась часть тела, отрезались животы, ломались руки и ноги, жгли мучеников на огне, а затем закапывали в яму живыми» [Там же, д. 882, л. 17 об.].

Воробцов также вспоминал: «Расправившись с Советом и коммунистами, был издан приказ за подписью комиссара Мальцева о призыве для мобилизации от 18 до 40 лет всех солдат, заставляя их являться на сборный пункт под дулом револьвера, и вот этих темных баранов кулаки вооружили приготовленным оружием, винтовками, бомбами, пиками, шашками, топорами, ломанами, кистенями, охотничьими ружьями, старыми берданками, организовали из этой банды полк, устроили кругом Сепыча окопы и стали поджидать красноармейцев. Мною из Верещагинского исполкома была получена телеграмма о происшедшем в Сепыче. Я с отрядом в 120 человек при 2 пулеметах немедленно выехал в село Сепыч, где при появлении наших передовых частей произошла перестрелка, часть была убита и ранена, с обеих сторон, но потери были не велики. Один характерный случай, который нельзя не отметить, как священник сепычевской церкви звонил в колокола во время боя, звон этот означал: два раза отступать, а три раза наступать, т.е. церковь, о которой он так много проповедовал, сделал наблюдательным пунктом для сигнализации. После не очень продолжительного боя банда белогвардейцев, по всей вероятности, дрогнула и выкинула белый флаг, крича “мир”» [Там же, л. 18 об.].

После подавления восстания из Перми был вызван следователь ЧК Комсомольцев, который организовал на месте чрезвычайную следственную комиссию. Кроме Комсомольцева и Воробцова в комиссию также вошли представители от губуправления – Тронов; Верещагинской ЧК – Пермиков; военных отрядов – Чазов, Кропотин; Сепычевского совета – Тиунов, Горбунов; члены Бубинского совета и агент ЧК, член московского совета – Матвеева [Там же].

Комиссия приступила к следствию, розыску убитых и установлению главных зачинщиков восстания. ЧК вынесла постановления о расстреле 83 человек, в числе которых были представители духовенства, офицеры и зажиточные крестьяне. Среди расстрелянных был председатель Кулигинского волостного совета Глазовского уезда Вятской губернии Я. Бузмаков, который, по словам сельчан, будучи в нетрезвом виде, «призывал идти в село Сепыч и убивать красноармейцев», называя их советскими шпионами.

Зачинщики восстания были привлечены к принудительным общественным работам – восстанавливать разрушенные сооружения. 200 человек было оштрафовано. Несмотря на то что восстание удалось подавить, некоторым его участникам удалось все же скрыться [Там же, л. 19 об.].

В целом, можно отметить, что процесс формирования Красной Армии из рабочих и крестьян, «не эксплуатирующих чужого труда» на добровольной основе, в Пермской губернии оказался затяжным. Приказ Окружного военного комиссариата от 25 октября 1918 г. о распространении мобилизации «на всех граждан», а не только рабочих и крестьян, не улучшил статистику призывов [6, д. 158, л. 247]. К тому же, пока велась переписка между военными комиссарами о ходе мобилизаций, часть территории перешла под власть белых. Несвоевременное принятие мер по предотвращению дезертирства из красных частей привело к тому, что проблема уклонения вовсе вышла из-под контроля власти.

В Пермской губернии в результате проведения мобилизаций в Красную Армию на 1 ноября 1918 г. явилось по призыву 2513 человек с 1885 по 1900 гг. рождения, из них было признано здоровыми и передано в распоряжение 5-й Уральской дивизии 1537 человек, правда, остальные (!) 976 человек были уволены по разным причинам [Там же, л. 250]. Всего же на 15 ноября 1918 г. в Приволжском военном округе было мобилизовано 79547 человек, из которых 1576 составляли бывшие офицеры, 14839 – унтер-офицеры, 60192 – рабочие и крестьяне, 541 – моряки, 175 – медицинские и ветеринарные врачи, 632 – фармацевты и фельдшеры, 183 – бывшие чиновники, 1409 – тыловое ополчение [8, с. 272, 273].

Первые попытки создания частей Красной Армии в первой половине 1918 г. на Урале оказались неудачными. Сказались нехватка опыта в процедуре комплектования частей, слабая психологическая подготовка военных комиссаров, нерешительность их действий, отсутствие действенной системы мер борьбы с дезертирством.

Особое место в проблеме дезертирства занимает крестьянство. Деграция сельского хозяйства в целом и миллионов отдельных хозяйств за годы Первой мировой войны достигла таких пределов, что крестьяне не хотели идти сами и отдавать своих сыновей ни в Красную Армию, ни в царскую, ни Временного правительства, ни Советской России, ни в Белую Армию. Для сельских жителей важны были рабочие руки на своей земле, и всякие мобилизации они воспринимали плохо или без энтузиазма. Это понимали белые и красные, и потому проводили насильственные мобилизации, что вызывало неудовольствие или сопротивление крестьян и было вполне объективной основой для массового дезертирства из всякой армии.

Список литературы

1. Анишев Ан. Очерки истории Гражданской войны 1917-1920 гг. Ленинград: Государственное изд-во, 1925. 288 с.
2. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть – советам: воспоминания. М.: Воениздат, 1957. 358 с.
3. Васильковский О. А. Проблема расстановки классовых сил в деревне в период обороны Урала от белогвардейцев и интервентов // Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1967.
4. Верт Н. С. История Советского государства: 1900-1991 гг. / пер. с фр. Изд-е 2-е, испр. М.: Прогресс-Академия, 1994. 543 с.
5. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-29. Оп. 1.
6. ГАПК. Ф. Р-358. Оп. 1.
7. Гражданская война в Прикамье: сборник документов. Пермь, 2008. 503 с.
8. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.): сборник документов: в 4-х т. М.: Воениздат, 1978. Т. IV. 728 с.
9. Новая российская энциклопедия: в 12-ти т. М.: Энциклопедия, 2003. Т. 1. Россия. 960 с.
10. Обухов Л. А. Прикамье в годы Гражданской войны // Гражданская война на Востоке России: материалы Всероссийской научной конференции, 25-26 ноября 2008 г. в г. Пермь / Пермский государственный архив новейшей истории. Пермь, 2008. С. 214- 220.
11. Осипова Т. В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М.: Российский гуманитарный университет, 1995. С. 90-153.
12. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 90. Оп. 4.
13. Побежимов И. Ф. Устройство Советской Армии: краткий исторический очерк. М.: Воениздат, 1954. 144 с.
14. Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России (1917- 1920 гг.). М.: Наука, 1987. 252 с.
15. Филимонов Б. Б. На путях к Уралу. Шанхай, 1934. 149 с.
16. Цыпкина Р. Г. Красная гвардия в сельской местности центрального промышленного района (апрель 1917 г. – май 1918 г.) // Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918 гг.): сборник статей. М.: Наука, 1966. С. 96-150.

**DESERTION UNDER THE CONDITIONS OF THE MOBILIZATION
TO THE RED ARMY WITHIN KAMA REGION IN 1918**

Anzhela Valer'evna Dolgova
Department of General Native History
Perm' State University
angela_dol@mail.ru

The author considers the history of the first Red Army units formation in Perm' province. Since the majority of population was peasants more deserters were revealed among them. The peasants often maintained armed resistance to mobilizations and those who conducted them and it greatly complicated the consolidation of Bolsheviks' and the Red Army positions.

Key words and phrases: desertion; demobilization; mobilization; Bolsheviks; peasants; peasant uprisings; Red Army; Red Army men.

УДК 34

В статье обозначены правовые проблемы, возникающие при реализации государственного контроля за использованием и охраной водных объектов в РФ. Автор обращает внимание на правовую терминологию, а также проблему соотношения государственных полномочий федеральной власти и субъектов Российской Федерации в сфере водных отношений.

Ключевые слова и фразы: государственные полномочия; государственный контроль; водные отношения; водные объекты; Водный кодекс; государственное управление

Владимир Андреевич Долженко
Кафедра экологического, земельного и трудового права
Ставропольский государственный университет
vovajus@gmail.com

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ[©]**

Актуальность изучения проблематики осуществления государственного контроля за использованием и охраной водных объектов в России совершенно очевидна, поскольку экологический контроль в целом – это главный инструмент охраны окружающей среды, от степени эффективности осуществления которого во многом зависит реализация права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду.